

УДК 316.277.5:291.13

UDK 316.277.5:291.13

Структурный метод К. Леви – Стросса в этнологии и мифологии: поиск бинарных оппозиций и мифем

Structural method of K. Levi-Strauss in ethnology and mythology: search for binary oppositions and mythemes

Галиева А.М., Ибрагимова З.З.

Galieva A.M., Ibragimova Z.Z.

НИИ « Прикладная семиотика» АН РТ, г. Казань, Татарстан, amgalieva@ gmail.ru

кафедра общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Татарстан, yuldyz@rambler.ru

Research Institute "Applied semiotics" of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Kazan Federal University, Kremliovskaya str, 18, 420008, Kazan, Russian Federation

Түйін

Аннотация

В статье рассматриваются первые примеры моделирования семейно-брачных отношений в первобытных обществах, отношения кровного родства как системы символов. Кровное родство рассматривается как социальная система. Брачные правила следует рассматривать, по мнению К. Леви-Стросса, как некий язык, как некие операции для общения. С этой целью К. Леви-Стросс вводит понятие *бриколаж*. Мышление дикаря у К. Леви-Стросса — что-то вроде интеллектуального бриколажа, когда приходится обходиться тем, что есть. Бриколёр способен выполнить огромное число разнообразных задач, при этом в реализации своих проектов он почти не зависит от сырья и инструментов (все используется для всего), современный инженер зависит полностью. Бриколаж — включение в форму некоторого содержания есть форма и содержание, не отделены полностью.

Важная роль посредника между образом и понятием принадлежит знаку. Аналогично мифы рассматриваются им как акты речи (*parole*), за которыми можно обнаружить язык (*langage*). Он рассматривает мифемы — фундаментальные единицы мифов. Каким же образом первобытное мышление классифицирует и синтезирует то, что попадает в его поле зрения? Здесь нельзя говорить о логической форме понятия, так как в первобытном обществе ими не пользовались.

Бинарные оппозиции рождаются из объективных свойств предметов и явлений. Эти оппозиции рожают условия для возникновения логики, рационального мышления.

Abstract

The article discusses the first examples of modeling of family-marriage relations in primitive societies, the relations of kinship as a system of symbols. Consanguinity is regarded as a social system. Marriage rules should be considered, according to Levi-Strauss, as a language, as the operations for communication. With this aim, Levi-Strauss introduces the concept of Bricolage. Thinking of savage by K. Levi-Strauss — something like intellectual use when you have to do with what we have. Bricoler can to perform a huge number of various tasks in their projects it is almost independent of the raw materials and tools (all used for whole), a modern engineer depends

entirely. Bricolage is the inclusion in the form of some content is the form and content are not completely separated.

An important role of mediator between image and concept belongs to mark. Similarly, the myths regarded them as acts of speech (parole) that can detect the language (langage). He examines mythemes — the fundamental unit of myth. How primitive thinking classifies and synthesizes that falls into his field of vision? We cannot talk about logical form of the concept, as in primitive society did not use them.

Binary oppositions are born from the objective properties of things and phenomena. These oppositions give rise to the conditions for the emergence of logic, rational thinking.

Ключевые слова: *структурализм, мифология, миф, брак, бриколаж, бинарная оппозиция, кровное родство, язык, мифемы, концепты.*

Key words: *structuralism, mythology, myth, marriage, bricolage, binary opposition, kinship, language, mythemes, concepts.*

Докторская диссертация К. Леви-Стросса - «Элементарные структуры родства» (1949) - первый пример логико-математического моделирования брачно-родственных отношений в первобытных обществах (работа делалась вместе с математиками). Здесь существующее многообразие систем родства были сведены к основным типам, показано, как из этих основных типов (структурных инвариантов) могут быть выведены все существующие и возможные варианты данных систем.

Для существования структуры родства необходимо наличие трех типов семейных отношений, а именно: отношения кровного родства, отношения свойства и родственные отношения порождения — другими словами, отношения брата к сестре, отношения супруга к супруге, отношения родителей к детям. Но такое описание отношений еще не выходит за пределы биологического уровня.

Собственно человеческая система родства состоит не из объективных родственных или кровнородственных связей между индивидами (такой подход возможен, но это уступка натурализму); она существует только в сознании людей, это произвольная система представлений, а не спонтанное отражение фактического положения дел [1, с.51].

По мнению К. Леви-Стросса, решающий факт заключается в том, что в человеческом обществе родство устанавливается и непрерывно продолжается только посредством определенных разновидностей связей по свойству (не по крови, а через брак). Системы родства — системы символов, «мы имеем дело целиком с символами» - [1, с.52], а не чисто биологическая система — отношения к дяде по материнской линии— брату матери). Родство в мире культуры не предзадано только биологически: элемент родства - не первокирпичик, не позитивная величина, а величина относительная — член семьи приобретает свой статус, только будучи помещённым в систему отношений между родственниками и другими семьями.

К. Леви-Стросс исследует особенности брачных обычаев и систем родства и доказывает, что брачные обычаи, наблюдаемые в человеческих обществах, не должны классифицироваться, как это обычно делают, только по разнородным и различным категориям: запрещение инцеста, предпочтительные типы браков и т. д. Каждая из систем родства «представляет собой один из способов обеспечения обмена женщинами внутри социальной группы, т. е. замены системы кровного родства биологического происхождения социальной системой отношений свойства»[1, с.57].

Рассмотренный таким образом, брачные системы превращаются в некий «язык», то есть в совокупность операций, предназначенных обеспечивать определенный тип общения между индивидами и группами индивидов. В роли послания здесь выступают женщины группы, которые циркулируют между группами (как слова циркулируют между индивидами). По мнению К. Леви-Стросса, «необходимо рассматривать брачные правила и системы родства как некий язык, т. е. как множество операций, обеспечивающих возможность общения между индивидами и группами индивидов»[1, с. 58].

Пример того, К. Леви-Стросс анализирует отношения между единицами. Анализируя то, как формируются тождества (*les identités*) в ходе межплеменного брака, К. Леви-Стросс выявляет, что отношение между дядей и племянником (А) есть по отношению к отношению между братом и его сестрой (В) есть то же, что и отношения между отцом и сыном (С) к отношению между мужем и его женой (D).

$A/B=C/D/$

Если у нас есть А, В, С — то D мы можем получить.

За, казалось бы, поверхностными, случайными и разнородными правилами брачных отношений Л-С в «Элементарных структурах родства» выделяет небольшое число простых принципов, с помощью которых очень сложная совокупность обычаев, на первый взгляд даже абсурдных, сводится к осмысленной системе.

Традиционная антропология анализировала единицы, а Л-С анализирует отношения между единицами.

Бриколаж у К. Леви-Стросса.

Французское слово *bricoler* имеет значение «изготавливать самоделки» то есть; заниматься поделками; самому всё делать дома из того, что есть, а не покупать готовые изделия из магазина; соответственно *bricoleur* - домашний мастер, изготавливающий такие поделки, а *bricolage* - сам процесс изготовления самоделок.

То есть бриколёр — тот, кто творит сам, используя подручные средства (материалы и инструменты), а не те средства и инструменты, которые используют специалисты.

Мышление дикаря у К. Леви-Стросса — что-то вроде интеллектуального бриколажа, когда приходится обходиться тем, что есть. Бриколёр способен выполнить огромное число разнообразных задач, при этом в реализации своих проектов он почти не зависит от сырья и инструментов (все используется для всего), современный инженер зависит полностью. Бриколёр с помощью ограниченного набора ресурсов и подручных средств может решить бесконечное количество задач, он не ограничен никаким проектом. То, что он использует, отбираются по принципу: «Это всегда может пригодиться»; это не специализированные элементы, а как говорит К. Леви-Стросс, «полуспециализированные».

Бриколёр использует остатки человеческой деятельности (обрезок веревки, куб из старого дуба, пучок соломы и т.п., эти фрагменты напоминают о бывших использованиях. «Каждый элемент воспроизводит одновременно целостную совокупность отношений, и конкретных, и потенциальных; это операторы, но пригодные для каких-либо операций одного типа»[2,с.127]. Понятно, что кусок дерева мне не поможет при вышивании.

К. Леви-Стросс неоднократно цитирует фрагмент антрополога Ф. Боаса: ««Мифологическим мирам" словно предназначено быть разрушенными, едва образовавшись, чтобы из их осколков рождались новые миры»[1,с.130], этот же фрагмент в качестве эпиграфа к главе «Структура мифов» в «Структурной антропологии» (в другом переводе) [2,с.184].

В непрекращающемся конструировании при помощи одних и тех же ресурсов прежние цели превращаются в средства: означаемое превращается в означающее и наоборот [2,с.130]. Бриколаж не заканчивается одним использованием, «завершением». Если наука четко ограничивает событие (содержание) и структуру, то мифологическое мышление вырабатывает структурированные совокупности не «непосредственно наряду с другими структурированными совокупностями, а используя остатки и осколки событий» [2,с.130].

«Эта формула, которая может служить определением бриколажа, разъясняет, что для мифологической рефлексии все наличные средства должны быть имплицитно инвентаризированы или постигнуты, чтобы мог определиться результат, который всегда

будет неким компромиссом между структурой инструментальной совокупности и структурой проекта»[2,с.130] .

При характеристике логики первобытного мышления К. Леви-Стросс использует аналогию с калейдоскопом, содержащим обломки (осколки), с помощью которых производятся структурные размещения[2,с.141]. Чем удобен калейдоскоп?

Есть очень ограниченное количество элементов и множество вариантов их взаимного расположения, отраженного в зеркалах. Есть случайное событие (вращение калейдоскопа) и некий структурный инвариант: элементы не могут располагаться в каком угодно порядке, так как 1) постоянны сами элементы 2) особенности их расположения на «картинке» определяются устройством калейдоскопа, то есть подчиняются определенным закономерностям; то есть любую «картинку» можно выразить в строгих соотношениях между частями.

Логика мифологического мышления — это логика, термины которой состоят из фрагментов, обломков чего-то другого. Логика здесь понимается как установление необходимых отношений, а бриколаж — включение в форму некоторого содержания [2,с.140] есть форма и содержание не отделены полностью (Цветобозначения — абстрактный цвет).

Аналогичным образом элементы мифологического мышления расположены на полпути между перцептами и концептами, перцепты — единицы восприятия, конкретные чувственные образы, концепты — понятия, единицы мышления.

Таким посредником между образом и понятием является знак (если вернуться к Соссюру).

Знак сам по себе, в своем бытии конкретен (вот я его вижу или слышу), но, подобно понятию, он замещает другую вещь. Обозревая свой небольшой арсенал, бриколёр каждый раз думает: как это можно использовать в этом случае, то есть что это могло бы «значить».

Аналогично мифы рассматриваются им как акты речи (*parole*), за которыми можно обнаружить язык (*langage*). Он рассматривает мифемы — фундаментальные единицы мифов.

Каким же образом первобытное мышление классифицирует и синтезирует то, что попадает в его поле зрения? Здесь нельзя говорить о логической форме понятия, так как в первобытном обществе ими не пользовались.

Исследователи мифов первобытных народов, например Л. Леви-Брюль, не могли объяснить «странности» внутренней логики мифов, которая проявляется во внезапных перерывах мифологического повествования (отсюда противопоставление мифа и «нормальной логики», Л. Леви-Брюль говорит о «дологическом» характере первобытного мышления, о его полном безразличии к противоречиям, которое не терпит наш разум).

К. Леви-Стросс анализирует миф как инструмент первобытной логики и анализирует в большей степени структуру мифологического мышления, чем само мифологическое повествование («сюжет» для него не важен), он сосредоточивает свое внимание на пучках отношений в их символическом значении. Его анализ показывает, что мифологическое мышление оперирует большим набором бинарных оппозиций (сырой - приготовленный, свежий-гнилой, пустой - полный, открытый — закрытый, близкий — далекий, верхний — нижний, родственный — свойственный).

«Хотя слова продолжают оставаться элементами речи, в мифе они начинают функционировать как пучки дифференциальных отношений. В плане классификации эти мифемы располагаются не на лексическом, а на фонематическом уровне, с той только разницей, что мифемы и фонемы принадлежат разным континуумам» [3,с.450]. Мифемы возникают в результате комбинирования бинарных и тринарных оппозиций (что придает им сходство с фонемами), но при этом комбинируются такие элементы, - которые — в плане

языка — уже наделены значением»[3,с.451]. «Мифемы — это тоже слова, но это слова с двойным значением, слова слов, одновременно функционирующие в двух планах — в плане языка, где они сохраняют свое лексическое значение, и в плане метаязыка, где они выступают в роли элементов вторичной знаковой системы, которая способна возникнуть лишь из соединения этих элементов»[3,с 451].

В мифах и сказках индейцев северной и Южной Америки разным животным приписываются одинаковые поступки. Тот факт, что, выполняя одну и ту же функцию, орел появляется днем, а сова — ночью, уже позволяет определить орла как дневную сову, а сову — как ночного орла, а это значит, что оппозиции дня и ночи приобретают релевантность. Изучаемый фольклорный материал этнографического типа вписан в другие контексты, - обряды, религиозные верования, хозяйственная деятельность. Позитивные знания данного общества. В этом случае орел и сова как хищные птицы противопоставляются ворону как пожирателю падали, а оппозиция между орлом и совой проходит по оси дня и ночи, утка же противопоставляется всем трем в плане новой оппозиции между парой небо/земля и небо/вода.

Так парные оппозиции будут сочетаться внутри персонажей, которые вовсе не окажутся неразложимым сущностями, а, подобно фонемам, как их понимает Роман Якобсон, представляют собой «пучки дифференциальных признаков»[3,с.443-444].

Исходным материалом бинарных оппозиций служат чувственные свойства, данные органы чувств (громкий - тихий, сырой - вареный), при этом нет различия между состояниями субъекта и состояниями космоса. Затем идут оппозиции, выражающие логику форм: пустой — полный, внутренний — внешний, включенный — исключенный. Так, эмпирические категории, определяемые этнографическими наблюдениями, оказываются концептуальными операторами абстрактных понятий и связывания их в предложения. Движение к абстракции осуществляется через «сходства» и «несовместимость» чувственных свойств. Дифференциальными признаками в мифах являются не сами вещи, а общие свойства, способные превращаться друг в друга посредством операций алгебраического типа.

При этом может быть переключение между кодами.

Сосуд из тыквы — виды пищи (кулинария)

- способ разделки дерева (полое дерево)
- музыкальные инструменты из тыквы (акустика)

Метод, разработанный К. Леви-Строссом, сводится к следующему:

- прежде всего, вычлениваются бинарные оппозиции типа: высокий/низкий, теплый/холодный и др.;

- затем рассматривается механизм замены фундаментальной оппозиции (например, жизнь/смерть) менее резкой (например, растительной или животной сферы, а эти, в свою очередь, — более узким противопоставлением).

Так, происходит смена кода, громоздятся все новые и новые мифологические системы как следствие своеобразной «порождающей семантики». При переходе от мифа к мифу сохраняется их общая «арматура» (техника бриколажа), но меняется «код» и «сообщение» (смысл мифа). Новаторство Леви-Стросса выразилось в переходе от символической теории мифа к собственно структурному, динамическому анализу мифов как элементов действующей моделирующей системы.

После проделанной работы исходный миф может быть объяснен целиком во всех подробностях, ранее казавшихся случайными и бессмысленными. Делается вывод о том, что первобытный человек оставался непонятым потому, что его логика (имеющая такие законы, как и наша), выражается не абстрактными понятиями, а чувственными образами (бриколаж).

Он проводит инвентаризацию мифов американских индейцев и показывает, что мифы трансформируются (например, при заимствовании) по определенным правилам инверсии и симметрии: «мифы отражаются друг от друга по осям, список которых можно составить» [З, с. 343]. Имеются ограничения, удерживающие идеологические конструкции в некотором изоморфизме, где возможны лишь некоторые виды трансформации, существует определенный детерминизм.

Литература

1. Леви-Строс К. Структурная антропология: [Пер. с фр.] / К. Леви-Строс; АН СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв.ред. Н.А. Бутинов, В.В. Иванов.—М.: Наука, 1983.—535с.
2. Леви-Строс, К. Первобытное мышление / Клод Леви-Строс; Пер., вступ. ст., примеч. А.Б.Островского.— М.: Терра-Книжный клуб: Республика, 1999.—384с.
3. Леви-Стросс Клод. Структурная антропология Автор Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.

References

1. Levi-Stros K. Strukturnaya antropologiya: [Per. s fr.] / K. Levi-Stros; AN SSSR, Institut etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya; Otv.red. N.A. Butinov, V.V. Ivanov.— М.: Nauka, 1983.—535s.
2. Levi-Stros, K. Pervobytnoe myshlenie / Klod Levi-Stros; Per., vstup. st., primech. A.B.Ostrovskogo.— М.: Terra-Knizhnyj klub: Respublika, 1999.—384s.
3. Levi-Stross Klod. Strukturnaya antropologiya Avtor Per. s fr. Vyach. Vs. Ivanova. - М.: Izd-vo ENKSMO-Press, 2001. — 512 s.